

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

«Правовая природа и соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в делах о банкротстве»

Подготовил: студент 4 курса дневного
отделения группы №412

Мусаков Сергей Владиславович

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата защиты: «___» _____ 2024 г.

Оценка: _____

МОСКВА - 2024 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Правовая природа и соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в гражданском праве и в делах о банкротстве	12
§1.1 Правовая природа и соотношение возмещения убытков в гражданском праве и в делах о банкротстве	12
§1.2 Правовая природа и соотношение субсидиарной ответственности в гражданском праве и в делах о банкротстве	27
Глава 2. Правовая природа и соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в банкротстве: проблемы законодательной техники и правоприменения.....	37
§2.1 Общие положения об ответственности в банкротстве	37
§2.2 Институт возмещения убытков в банкротстве: проблемы правовой регламентации	42
§2.3 Институт субсидиарной ответственности в банкротстве: правовые аспекты.....	49
§2.4 Соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства).....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность избранной темы исследования обуславливает необходимость последовательного обоснования значимости институтов возмещения убытков и субсидиарной ответственности во введении настоящей работы.

Институт возмещения убытков является важным элементом современного гражданского оборота. С одной стороны, он гарантирует потерпевшим возмещение их нарушенных прав, а с другой стороны, предупреждает нарушителей о тех наказаниях, которые к ним могут быть применены. Не представляется возможным нормальное функционирование российского правопорядка при отсутствии данной правовой конструкции.

Законодательство может эффективно и полноценно регулировать различные области права, однако неудачное применение норм о взыскании убытков судами может подорвать все достижения в регулировании. В России до 2011 года часто возникали проблемы в этой сфере. Исследование 2012 года В.Ф. Попондопуло показывает, что только в 4-5% случаев нарушения обязательств стороны обращались к механизму взыскания убытков¹. Практика судов по перечислению состава гражданского правонарушения и выводу о недоказанности истцом состава (часто без конкретизации) серьезно ослабила убытки как инструмент гражданско-правовой защиты². Иные меры гражданско-правовой ответственности, помимо убытков, являются специальными и применяются лишь к определенным гражданско-правовым институтам. Например, в случае нарушения договора в качестве альтернативы убыткам или в дополнение к ним может применяться неустойка. В результате ситуации, которая происходила в судебной практике до

¹ Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 84

² Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. №3.

2011 года (сложность в доказывании убытков), широкое распространение получила неустойка и иные компенсации, которые изначально были задуманы как второстепенные средства правовой защиты¹.

Между тем еще в п.5.1 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации был отмечен факт редкого применения института возмещения убытков в связи с доказыванием кредиторами факта наличия убытков, а также их точного размера². С начала 2011 года повышенный стандарт доказывания стал сходить на нет. Первопроходцем стал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, изложив позицию доказывания убытков с разумной степенью достоверности в деле №А56-44387/2006. Федеральный закон от 08.03.2015 года №42 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»³ снял основное процессуальное ограничение для исков о взыскании убытков, связанное с обязательностью доказывания точного размера убытков со стороны истцов. Это изменение открыло новые возможности для защиты прав и интересов граждан и юридических лиц, упрощая процесс судебного разбирательства и повышая доступность юстиции. Так, профессор О.С. Иоффе называл это условие важным фактором, стимулирующим учет в организациях в советское время⁴.

Институт субсидиарной ответственностью, бесспорно, также является важным элементом современного гражданского оборота. В последние годы категория «субсидиарной ответственности», относительно новая для российского правопорядка, переживает стремительное развитие. Умножились случаи использования этого механизма в законодательстве, демонстрируя его растущую значимость в современных экономических реалиях. Субсидиарная ответственность

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С.534.

² См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11. Ч. II. П. 5.1.

³ Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1412.

⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юрид. Лит.», 1975. С. 105–106

все прочнее закрепляет свое место в правовой системе, обеспечивая справедливое распределение обязательств в сложных экономических ситуациях.

Несмотря на реформы как гражданского, так и банкротного законодательства фундаментальные принципы субсидиарной ответственности остались неизменными. И в Гражданском кодексе РФ, и в Законе о банкротстве до сих пор отсутствует исчерпывающее определение этого института, что неизбежно вызывает дискуссии среди правоведов. Расхождения во взглядах теоретиков находят отражение и в практическом применении субсидиарной ответственности. Отсутствие четкого законодательного регламентирования создает почву для неоднозначных толкований и несогласованности в судебных решениях, что подрывает предсказуемость и единообразие правоприменения.

Расширение сферы применения субсидиарной ответственности не ограничилось гражданским и корпоративным правом. В законодательстве о несостоятельности (банкротстве) также произошли существенные изменения. Институт субсидиарной ответственности, прежде всего, призван сдерживать недобросовестное поведение КДЛ. Введение этого механизма в законодательство о банкротстве позволяет минимизировать последствия неправомерных действий и злоупотреблений, повышая вероятность максимально полного удовлетворения требований кредиторов. Особенно важно это и с той точки зрения, что процент удовлетворенных реестровых требований кредиторов в делах о банкротстве невелик¹.

Важно рассмотреть институт субсидиарной ответственности и потому, что количество поданных заявлений о привлечении КДЛ к ответственности с каждым годом все больше и больше растет. Так, если за первые полгода 2023 года было принято 9 838 заявлений, то за первые полгода 2022 года было принято 8 999 заявлений. За весь 2022 год было принято 19 581 заявлений в сравнении с

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству от 30.06.2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65> (Дата обращения: 24.04.2024 г.)

2021 годом, в котором было принято 17 061 заявлений¹. Анализ статистических данных неоспоримо свидетельствует о растущей популярности субсидиарной ответственности как эффективного инструмента защиты прав кредиторов в процедурах банкротства. Это говорит о том, что кредиторы все чаще прибегают к этому механизму для привлечения к ответственности лиц, чьи неправомерные действия или бездействие привели к несостоятельности должника. Субсидиарная ответственность становится все более действенным средством борьбы с недобросовестностью и злоупотреблениями в сфере предпринимательства, обеспечивая справедливое распределение рисков и защиту прав кредиторов.

Институт возмещения убытков в производстве по делу о банкротстве и институт субсидиарной ответственности в деле о банкротстве стали одними из наиболее насущных и серьезных проблем для правоприменительной практики в Российской Федерации (далее – РФ). Использование данных правовых инструментов в российском законодательстве о банкротстве обусловлено множественностью кризисных явлений в российской экономике, продолжающихся с 2014 года. В условиях кризиса деятельность предприятий становится нерентабельной, вследствие чего последние оказываются неспособными удовлетворять имущественные требования кредиторов. Помимо этого, Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»², нацеленный в большей степени на защиту кредиторов, заставляет должника искать новые способы обхода закона. Соответственно, нормы, регулирующие ответственность, должны быть качественно построены, грамотно юридически продуманы с нацеленностью на достижение конкретного результата.

¹ Там же.

² Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Неслучайно, нормы об ответственности всегда были аспектом повышенного внимания со стороны законодателя. Так, в 2009 году¹ была проведена первая реформа в делах о банкротстве, коснувшаяся ответственности, результатом которой стало введение понятия контролирующего лица, а также положение о праве инициировать спор о субсидиарной ответственности только в рамках дела о банкротстве. В 2013 году² новое преобразование установило презумпцию вины контролирующего должника лица в доведении его до банкротства. В 2016 году³ было представлено новое понятие КДЛ (уточнены новые признаки), предусмотрена норма о рассмотрении требования о привлечении к субсидиарной ответственности по правилам главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В 2017 году⁴ на смену ст. 10 Закона о банкротстве, в котором было установлено 4 вида ответственности, пришла глава III.2, включающая 13 статей. Однако, как до реформы 2017 года (ст. 10), так и после ее (глава III.2) практика применения специальных норм об ответственности в Законе о банкротстве, которая касается института возмещения убытков, является единичной. По этой причине автору необходимо разобраться и понять почему возмещение убытков в банкротстве не работает должным образом, а если и работает, то только с ссылками на Гражданский Кодекс Российской Федерации. В свою очередь, несмотря на широкое применение норм о субсидиарной ответственности, данный институт не проработан законодателем с должной внимательностью, в связи с чем для него характерен ряд несовершенств законодательной техники и в новой главе Закона о банкротства, на которых хотелось бы остановиться и разобраться в причинах таких проблем и в путях их решения.

¹ Федеральный закон от 28.04.2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №18 (ч. I). Ст. 2153.

² Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. №26. Ст. 3207

³ Федеральный закон от 23.06.2016 №222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №26 (ч. I). Ст. 3891; Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №1 (ч. I). Ст. 29.

⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере института возмещения убытков и института субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве).

Предмет исследования составляют нормы законодательства Российской Федерации о банкротстве в части института возмещения убытков и института субсидиарной ответственности, а также практика их применения и доктринальные положения, концепции исследуемой проблематики.

Цели и задачи исследования. В этой связи целью данного исследования будет рассмотрение правовой природы таких институтов российского банкротного законодательства как возмещение убытков и субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства).

В рамках рассмотрения вопроса правовой природы данных институтов следует обозначить круг **задач**, посредством которых можно рассмотреть основные аспекты возмещения убытков и субсидиарной ответственности в сфере банкротства, а также обозначить спорные либо сложные вопросы теории и практики:

1. исследовать правовую природу гражданско-правовых убытков
2. исследовать правовую природу субсидиарной ответственности в гражданском праве
3. исследовать правовую природу возмещения убытков в банкротстве
4. провести сравнение гражданско-правовых убытков и возмещения убытков в банкротстве: разные/идентичные/уникальные правовые институты
5. исследовать правовую природу субсидиарной ответственности в банкротстве
6. провести сравнение субсидиарной ответственности в гражданском праве и субсидиарной ответственности в банкротстве: разные/идентичные/уникальные правовые институты

7. провести анализ проблем правоприменения института возмещения убытков в банкротстве
8. провести анализ проблем правоприменения института субсидиарной ответственности в банкротстве
9. исследовать соотношение института возмещения убытков и института субсидиарной ответственности в банкротстве

Степень научной разработанности темы и теоретическая база исследования.

В рамках рассмотрения основных аспектов и проблем правовой природы института возмещения убытков в сфере несостоятельности (банкротства), а также иных проблем частного права автор основывается на трудах: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, Л.Ю. Василевской, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, С.Л. Дегтярева, А.В. Егорова, А.Г. Карапетова, С.А. Карелиной, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, Р.К. Лотфуллина, Д.И. Мейера, Ю.Э. Монастырского, В.Ф. Попондопуло, М.А. Рожковой, С.В. Сарбаша, Е.Д. Суворова, Е.А. Суханов, А.А. Ягельницкого.

Методологическая база исследования представлена как общенаучными методами познания объективного мира (анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, обращение к статистике), так и частнонаучными методами, присущими юридической науке (исторический, сравнительный, телеологический, систематический, функциональный и иные методы толкования норм законодательства и судебной практики).

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке автора провести всестороннее рассмотрение места институтов возмещения убытков и субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) как весьма важных правовых категорий в условиях функционирования российского частного права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения общих тенденций, а также особенностей при формировании правовых позиций в рамках ведения дел о банкротстве, обеспечения возможности использования полноты правового инструментария для целей защиты позиции доверителя как в рамках дела о банкротстве, так и в рамках разрешения корпоративных споров.

Структура работы представляет собой титульный лист, содержание работы, введение, основной текст исследования, разделенный на две главы:

Первая глава посвящена, во-первых, уяснению общих положений о правовой природе гражданско-правовых убытков: история развития и становления данного института, начало активного применения в российской судебной практике, сравнение института возмещения убытков в российском и англосаксонском правопорядках, дискуссии «за» или «против» отнесения к обязательствам, последние новеллы, а также сравнению института возмещения убытков в банкротстве и гражданско-правовых убытков, а во-вторых, общим положениям о правовой природе субсидиарной ответственности в гражданском праве: история развития и становления данного института, анализу понятий исследуемого института в доктрине прав, разграничению таких понятий как «субсидиарное обязательство» и «субсидиарная ответственность», а также сравнению института субсидиарной ответственности в гражданском праве и субсидиарной ответственности в банкротстве.

Вторая глава посвящена, во-первых, общим положениям об ответственности в банкротстве, в том числе анализу сконструированных норм всех видов ответственности, во-вторых, детальному разбору двух специальных видов ответственности в виде возмещения убытков и проблем их реализации на практике, в-третьих, детальному разбору двух специальных видов ответственности в виде привлечения к субсидиарной ответственности, анализ положительных аспектов, а также несовершенств законодательной техники, в-четвертых, соотношению

института возмещения убытков и института субсидиарной ответственности в банкротстве.

В структуру работы входят также заключение и выводы проведенного исследования. Прилагается список использованной литературы, а также список нормативных правовых актов и материалы судебной практики.

Глава 1. Правовая природа и соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в гражданском праве и в делах о банкротстве

§1.1 Правовая природа и соотношение возмещения убытков в гражданском праве и в делах о банкротстве

В настоящем параграфе автор проводит всесторонний анализ института возмещения убытков в контексте как гражданского права в целом, так и банкротства в частности. Цель этого сравнения - выявить общие черты и уникальные нюансы применения данного института в этих различных областях права. Подобный подход обеспечит ценную основу для понимания взаимосвязей и различий в применении возмещения убытков в рассматриваемых сферах права.

Автор делает акцент на общегражданских убытках, полагая, что убытки в сфере банкротства являются их частным случаем. Это позволит глубже изучить правовую природу института возмещения убытков как такового.

Несмотря на требование закона о необходимости исполнения обязательств надлежащим образом (абз. 1 ст. 309 ГК РФ), обязательства нарушаются повседневно и повсеместно. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства наступают негативные экономические последствия для его нарушителей.

Юридическая ответственность – это реализация санкции нормы права, ибо содержание санкции сводится к установлению определенного стандарта поведения¹. Любая гражданско-правовая ответственность влечет применение к нарушителю гражданско-правовых санкций или мер гражданско-правовой ответственности.

В отечественной литературе до сих пор ведутся дискуссии по определению и пониманию данного правового института. С одной стороны, под мерами гражданско-правовой ответственности понимается государственное принуждение к

¹ Гутников О.В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. №8; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 240.

исполнению лицом обязанности¹. С другой, главным элементом ответственности становится обязанность претерпевать дополнительные ограничения, которые выходят за пределы первоначального обязательства². Убытки являются типичной мерой ответственности, проявляющейся в самостоятельном охранительном правоотношении³. Таким образом, для такого способа защиты права характерно все, что справедливо для гражданско-правовой ответственности.

Взыскание убытков за несвоевременное исполнение обязательства является универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. К данному выводу приходит и Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ)⁴.

Данное утверждение справедливо не только для российского правопорядка. Институт убытков получил широкое признание и применение в различных правовых системах (англо-саксонская, континентальная). Тем не менее универсальность данного способа защиты права не означает его унифицированности во всем мире. Наоборот, детальная проработка правового института от страны к стране различна, что дает возможность для проведения сравнительного анализа.

В отечественной доктрине вопрос понимания термина «убытки» является полемичным. Данная правовая категория всегда представляла интерес для ученых. Так, профессор О.В. Савенкова, основываясь на римском праве, считала, что ключевым аспектом данного правового института является интерес в плане обладания имуществом⁵. Доктор права Д.И. Мейер под убытками понимал стоимость уменьшенной ценности права⁶. В учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова дается следующее определение - установленная законом

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976

² Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 310-312.

³ Рожкова М.А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей М.: Статут. 2017

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2012 №18-КГ12-70 // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 11.

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 247.

мера гражданско-правовой ответственности, предполагающая наличие правонарушения¹. Несмотря на различные подходы к понятию «убытков» обозначенными авторами, в любом определении подразумеваются неблагоприятные последствия, которые вынужден претерпевать потерпевший.

В ГК РФ закреплён легальный термин «убытков», хотя в доктрине споры по этому поводу продолжаются до сих пор. Под убытками в силу ст. 15 ГК РФ, п.п. 13-14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25² понимается следующее:

1) реальный ущерб – расходы, которые потерпевший произвел или должен произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества

2) упущенная выгода - неполученные доходы, которые потерпевший мог бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено

При этом в литературе встречается критика легального определения «убытков», заключающаяся в избыточности (определение содержит разные формы проявления негативных последствий) и неполноте (остается открытым вопрос о расходах, не связанных с нарушением права) данного понятия³. Тем не менее выработка универсального определения кажется слишком амбициозной задачей. Ввиду многообразия форм проявления убытков выработка их единого определения неизбежно ведет к казуистичности⁴. Не случайно и в других право-

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С. 601, 599.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Рожкова М.А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей М.: Статут. 2017

⁴ Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. Mohr Siebeck, 2003. S. 26.

порядках, например, Англии и США также отсутствует единое понятие. Но в качестве наиболее точного определения «убытков» предлагается считать «денежную компенсацию за правонарушение»¹.

В целом, определение «убытков» как в англо-американском праве, так и в российском праве кажется вполне схожим. Однако есть представление, что англосаксонская система гораздо шире понимает ущерб, составляющий убытки. В него включается ухудшение экономического положения лица, что не знакомо российскому праву².

В п.1 ст. 15 ГК РФ закреплён принцип полного возмещения причиненных убытков. Исходя из анализа этой нормы, можно сделать вывод о том, что целью возмещения убытков в российском праве является компенсация имущественных потерь потерпевшего. Компенсационная функция направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного ему вреда. Наличие данной функции не опровергают многие цивилисты: Е.А. Суханов³, С.В. Сарбаш⁴, С.Л. Дегтярев⁵. Однако это не единственная функция, которая присуща российскому правовому институту возмещения убытков. Существует также превентивная (штрафная) функция, которая позволяет говорить о преследовании такой цели, как наказание. С учетом того, что в англо-американском праве убытки имеют компенсационную природу, их целью не является наказание⁶, можно говорить о различиях в природе возмещения убытков в данных правовых системах.

¹ Stapleton J. A New «Seascape» for Obligations: Reclassification on the Basis of Measure of Damages // *The Classification of Obligations* / Ed. by P. Birks. Oxford, 1997. P. 193.

² Пиликина М.Г. Понятие убытков, цель их возмещения и защищаемые интересы сквозь призму подходов российского и англо-американского договорного права // *Российский юридический журнал*. 2020. №2. С. 80 - 87.

³ Суханов Е.А. *Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть* / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С. 522.

⁴ Сарбаш С.В. *Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие*. М.: Статут, 2016. С. 335.

⁵ Дегтярев С.Л. *Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учеб.-практ. пособие*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 6-7.

⁶ «В первую очередь необходимо определить ущерб, понесенный заявителем в результате нарушения договора. Целью возмещения убытков всегда является компенсация в пользу заявителя, но не наказание ответчика» (Дело «Рукси Электроникс энд Констракшн Лтд против Форсит»).

Таким образом, если в континентальной правовой семье ответственность может использоваться как «имущественная репрессия», то в англо-саксонской правовой семье – это невозможно и выражается в недопустимости взыскания штрафных убытков (punitive damages). С этим связано смешение таких понятий как меры гражданско-правовой ответственности и меры защиты, что в российском правовом порядке имеет разное сущностное значение.

В Англии гражданско-правовая ответственность наступает при наличии трех оснований:

- 1) причинно-следственная связь между нарушением и убытками
- 2) удаленность убытков
- 3) меры по снижению убытков¹

В России при наличии четырех элементов:

- 1) противоправность поведения
- 2) имущественный вред
- 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшим вредом
- 4) наличие вины

Под противоправностью поведения понимается действие или бездействие, которое привело к нарушению закона. В свою очередь, английское право ограничивает сферу действия договорной ответственности только на участников договора². Это происходит прежде всего из-за большой роли судебного прецедента.

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 34-35.

² Василевская Л.Ю. Возмещение убытков в российском и англо-американском праве: различие концептуальных подходов // Российский юридический журнал. 2018. №2. С. 51-62.

В то время как российская система, да и в целом континентальная правовая семья, исходит из приоритета закона. В американском праве роль судебного прецедента не является определяющей, что связано с множественностью юрисдикций и развитостью статутного права. Имплементация в США английского общего права, в частности договорного, произошла с некоторыми особенностями, среди которых можно выделить наличие штрафных убытков, неизвестных Англии. Суды США обладают полномочиями принуждать нарушителей не только к возмещению фактического ущерба, но и акцессорно к выплате штрафных убытков, которые часто достигают больших сумм¹.

Говоря о втором условии (наличие имущественного вреда), то в российской судебной практике и доктрине для его понимания используются следующие термины: «убытки», «ущерб», «вред». В английской – damages.

Если в российском праве закреплен принцип полного возмещения убытков, то в английском праве предусматриваются иные способы достижения положительного результата для потерпевшего. В первую очередь, потерпевший должен доказать, что убытки возникли из-за нарушения договора. Соответственно, важным элементом гражданско-правовой ответственности в английском праве является принцип «удаленности убытков», который был сформулирован в знаменательном деле «Hadley v. Baxendale» (1854) EWHC J70². Согласно этому принципу, возмещению подлежат только те убытки, которые являются прямым и естественным следствием нарушения договора. Убытки, которые являются слишком «отдаленными» или непредсказуемыми, не подлежат возмещению. Видны различия и по этому основанию: российское законодательство отдает приоритет закону и действует на его основании, а не судебному прецеденту с преобладающей идеей справедливости и добросовестности. К тому же, возме-

¹ Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 365.

² Ансон В.Р. Договорное право / Пер. с англ., под общ. ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 347.

нию убытков как реального ущерба, так и упущенной выгоды в российском законодательстве противопоставляется возмещение только первого в английском праве. Неразумность взыскания упущенной выгоды была отмечена в деле *Hadley v. Baxendale*, а спустя век в деле *Victoria Laundry (Windsor) Ltd v. Newman Industries Ltd (1949) 2 KB 528*¹.

Третье условие гражданско-правовой ответственности, причинно-следственная связь, также имеет свои особенности в английском праве по сравнению с российским. В российском праве причинно-следственная связь понимается как объективная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями. Для установления такой связи необходимо доказать, что вред возник именно в результате действий или бездействия причинителя вреда. В английском праве причинно-следственная связь рассматривается как субъективный момент², не требующий установления реальной связи между нарушением договора и возникшими убытками. Причинная связь устанавливается на момент нарушения договора, а не на момент возникновения убытков³. Такой подход призван обеспечить большую гибкость и справедливость в определении ответственности за нарушение договора. Он позволяет возлагать ответственность на нарушителя даже в тех случаях, когда причинно-следственная связь между нарушением и убытками не является прямой и очевидной. В отечественной литературе давно существует полемика о прямой или косвенной причинной связи, однако в любом случае речь идет об ее объективном характере. Таким образом, субъективный, абстрактно-оценочный характер причинно-следственной связи чужд российскому правопорядку и, следовательно, лишний раз подчеркивает разницу в английском и российском подходах к правовому институту возмещения убытков.

¹ Там же.

² Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: Монография. М., 2017. С. 130.

³ Сераков В.В. Теория адекватной причинности как способ ограничения размера причиненных убытков // Вестник гражданского права. 2014. №5. С. 147.

Четвертым условием гражданско-правовой ответственности является наличие вины. В российском праве действует презумпция вины нарушителя, то есть предполагается, что он действовал умышленно или неосторожно. Ответственность без вины допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом. В общем праве принцип вины также применяется, но его толкование отличается от российского подхода. В английском праве не признается теория «строгой ответственности» (ответственности без вины), которая очень широко применяется в США¹, хотя в последнее время в Англии можно видеть примеры обратного.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ института возмещения убытков в англо-американском и российском правовых порядках свидетельствует о существенной разнице подходов. В англо-американском праве вина, ее формы и объективная причинно-следственная связь не играют столь значимой роли, как в российском праве. Приоритетное значение отводится субъективным факторам, оценочным категориям, добросовестности, справедливости и разумности. Судья при вынесении решения опирается не столько на нормы закона, сколько на судебный прецедент, что обеспечивает большую гибкость и возможность учета конкретных обстоятельств дела. В свою очередь, для российского права субъективные критерии чужды. Это объясняется принципиально другой ролью судьи в континентальной системе: он не является творцом права, его задача - применение давно выработанных норм, закрепленных в законах.

Выше мной была упомянута ст. 15 ГК РФ, в которой обозначен принцип полного возмещения убытков. Стоит заметить, что данный принцип не является чем-то новым для отечественной цивилистики и всегда рассматривался как одно из начал гражданско-правовой ответственности. Данный факт был отмечен, например, О.А. Красавчиковым: «сущность принципа возмещения убытков за-

¹ Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: Монография. М., 2017. С. 131 - 133.

ключается в том, что причиненные должником убытки, должны быть им возмещены в том размере, в каком они возникли»¹. Однако, этот принцип не всегда работал. Главной проблемой для потерпевшего становилось обоснование размера убытков. При предъявлении требования о возмещении убытков как в виде реальных расходов, так и в виде упущенной выгоды потерпевший должен доказать их размер и причинную связь между неисполнением обязанности и убытками². Безусловно, сложность доказывания не устраивала многих участников гражданского оборота. На помощь пришла реформа ГК РФ, добавившая п.5 в ст. 393 ГК РФ, который позволяет решить проблему доказывания точного размера убытков. А именно: «размер убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, в ином случае суд должен учесть все обстоятельства дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности по отношению к нарушенному обязательству». Возможно, п.5 ст. 393 ГК РФ был заимствован из принципов УНИДРУА³. Но не стоит недооценивать и российский правовой порядок. Так, уже в 2011 г. Высший Арбитражный Суд РФ сделал тот вывод, который в настоящее время представлен в п.5 ст. 393 ГК РФ⁴. Новое правило исчисления убытков, к тому же, вполне соответствует англо-американскому стандарту «баланса вероятностей»: то есть идеи понижения стандарта доказывания.

Введение нового пункта в статью 393 ГК РФ не исключает при этом доказывание истцом размера убытков, что подтверждается и судебной практикой⁵. Полнота возмещения убытков предполагает, что убытки могут быть взысканы и в меньшем размере⁶. После поправок, внесенных в Кодекс, свою лепту внес и

¹ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. Том 1. С. 499.

² Определение ВАС РФ от 20 июня 2008 г. №6091/08 по делу №А68-6341/07-227/7 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. С. 450-452.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 №2929/11 по делу №А56-44387/2006 // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2022 №305-ЭС22-14004 по делу №А40-112345/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Верховный Суд, высказавшийся против отказов в требовании о возмещении убытков только на основании приблизительных расчетов¹. В Англии расчет убытков был урегулирован еще в начале XX века. В деле *Chaplin v. Hicks* (1911) судья сформировал позицию, которая сейчас положена в основу п.5 ст.393 ГК РФ.

Учение о возмещении убытков является ключевым аспектом учения о гражданско-правовой ответственности. За счет своей универсальности убытки применяются и в вещном, и в обязательственном, и в корпоративном, и в интеллектуальном праве, поэтому правила их определения установлены в общих нормах о защите гражданских прав.

Основополагающие правила об убытках сформулированы в общих положениях ГК РФ (ст. 12, 15, 16), а также в общих положениях об обязательствах (ст. 393, 400, 401). Дополнительное регулирование данного института дается в иных нормативных правовых актах, например, Законе о банкротстве.

С учетом того, что для гражданско-правовой ответственности характерен имущественный характер, то возмещение убытков, как правило, происходит в денежной форме. Однако в ряде случаев причиненный вред может возмещаться в натуре (часто используется при внедоговорном причинении вреда (ст. 1082 ГК РФ)). В обоих случаях требование о возмещении убытков создает новое обязательство. Хотя не все так однозначно соглашаются с такой правовой природой убытков.

Точка зрения о том, что требование о возмещении убытков подпадает под п.1 ст. 307 ГК РФ и, соответственно, является обязательством высказывалась еще М.М. Агарковым². В XXI веке она была поддержана О.Н. Садиковым, С.В.

¹ Там же. П.14

² Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 105–133.

Сарбашом, А.Г. Карапетовым. Данный вывод находит свое отражение и в судебной практике¹, поскольку отмечается, что правовая конструкция убытков – это денежное обязательство, возникшее в связи с нарушением должником прав потерпевшего.

Тем не менее у сторонников данной позиции возник вопрос, является ли это обязательством новым или видоизмененным. Признается, что более правильным выглядит вторая трактовка, где вместо исполнения первоначального обязательства вступает в силу обязанность возместить убытки. Как пишет А.Г. Карапетов: «у нарушителя возникает новое производное охранительное обязательственное правоотношение»². Нередко возникновение последнего обусловлено прекращением основного обязательства (расторжение договора). Но иногда возникновение охранительного обязательства не зависит от первоначального и у кредитора возникает право требования к нарушителю об исполнении обоих (взыскание убытков при просрочке исполнения обязательства).

Есть противники, которые высказываются против признания требования о возмещении убытков, как нового обязательства. Так, Ю.Э. Монастырский критикует ранее освещенный подход. Он исходит из того, что обязательства возникают из сделки, деликта и неосновательного обогащения и дополнительные основания помимо вышеперечисленных могут быть указаны только в самом ГК РФ. Автор считает неправильным признание суммы убытков – размером обязательства, потому что в этом случае убытки становятся прокредиторской мерой гражданско-правовой ответственности³. В обоснование заявленного довода высказывается мнение, что возмещение убытков не имеет срока исполнения, а

¹ п. 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»

² Карапетов А.Г. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1582.

³ Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук – Севастополь, 2020. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2019/05/monastyrskiy-diss.pdf>

также не может быть будущим. В итоге, автор приходит к выводу о том, что возмещение убытков – это ответственность за виновное поведение, но не выполнение обязательства, потому что из ответственности не вытекает обязательство.

Поддерживает данный подход и В.Н. Коваль, которая считает, что отождествление возмещения ущерба с исполнением обязательства означает идти против института ответственности. Бесспорно, данный вывод не заслуживает критики, так как возмещение убытков не признается исполнением обязательства. Наоборот, основным видом ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства и является возмещение убытков.

Более приемлемой видится позиция признания требования о возмещении убытков новым (дополнительным) правоохрательным обязательством. В любых обязательствах, кроме обязательств вследствие причинения вреда, приемлемо выделить основное обязательство, ответственность за его нарушение, а также иные средства защиты, в том числе те, которые помогут в реализации дополнительного охранительного обязательства. Если речь идет о нарушении ранее возникшего обязательства (договорного), то у кредитора появляются средства защиты, некоторые из которых порождают возникновение дополнительного охранительного обязательства. Последнее может возникнуть и в рамках деликтного обязательства, однако будет отличаться тем, что возникает не в связи с нарушением основного обязательства, а в силу нарушения обязанности воздержаться от причинения вреда третьим лицам.

Охранительное обязательство представляет собой дополнительное имущественное обременение в связи с нарушением обязательства, направленное исключительно на компенсацию реальных имущественных потерь (убытки), воз-

вращение задатка, уплату неустойки и в некоторых случаях возмещение морального вреда¹. Оно подчиняется правилам ст. 393-397, 400-404 гл. 25 ГК РФ, включая правила об основаниях освобождения от ответственности.

Стоит отметить, что словосочетание «ответственность за нарушение обязательства» в данном случае используется в узком смысле. На это стоит обратить внимание в связи с тем, что не всегда дополнительное охранительное обязательство выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности (возврат части денежной суммы при обнаружении дефекта) и в таком случае является ответственностью в широком смысле.

Таким образом, понятие «ответственность» остается довольно-загадочным понятием для российского правопорядка. В разных ситуациях под этим правовым термином понимается разный набор средств защиты. В узком смысле, к примеру, это возмещение убытков. В широком смысле – любое доступное средство защиты, которое есть у кредитора для восстановления своего нарушенного права.

Как итог, проанализировав разные точки зрения в сфере данной проблематики, можно сделать вывод о том, что возмещение убытков – является обязательством, причем видоизмененным (охранительным).

Сравнивая институт возмещения убытков в гражданском праве и в сфере несостоятельности (банкротстве), стоит заметить, что в Законе о банкротстве нет легального определения «убытков». Общие положения об убытках закреплены в ГК РФ (ст. 12, 15). Соответственно, при конструировании данного правового института в сфере несостоятельности (банкротства) законодатель ориентировался на общие положения, что, в частности, подтверждает и судебная практика. Суды в мотивировочной части помимо ссылки на специальные виды ответственности

¹ Карапетов А.Г. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1593.

в банкротстве (61.13, 61.20) субсидиарно добавляют ст. 15 ГК РФ и ПП ВС РФ от 23.06.2015 №25¹.

Анализ видов ответственности КДЛ, предусмотренных Законом о банкротстве, позволяет сделать вывод о том, что речь идет о гражданско-правовой ответственности за неправомерное поведение. Их основанием является нарушение как норм Закона о банкротстве, так и обязанности КДЛ действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов. Таким образом, как и в гражданском праве, мы возвращаемся к охранительному обязательству, которое налагает дополнительные имущественные обременения, направленные на компенсацию реальных имущественных потерь. Возможность существования охранительного обязательства не отрицается и в доктрине. Так, В.Ф. Попондопуло, характеризуя правоотношения несостоятельности, утверждает о единстве материального содержания и процессуальной формы, как охранительного обязательства.

Таким образом, исходя из признаков, которые были рассмотрены ранее, стоит отметить, что убытки в деле о банкротстве - это частный вид общих гражданско-правовых убытков с отличием в составе лиц, имеющих право инициировать спор².

Отдельно стоит отметить и правовую природу института возмещения убытков в банкротстве. Анализируя гражданско-правовые убытки, был сделан вывод, что убытки, причиненные противоправным поведением, возникают из нарушения договора или деликта. Если основанием первых является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, то вторых – причинение вреда.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2022 №305-ЭС21-10849(2) по делу №А40-77932/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

² Зуйкова Д. Взыскание убытков с арбитражного управляющего и контрагентов за согласованные действия в ходе конкурсной процедуры. Банковское обозрение. Приложение «FinLegal», 2022, №2; Карлявин И.Ю. О влиянии пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса России на привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а также на защиту его прав. «Законы России: опыт, анализ, практика», 2021, №10

В случае банкротства ответственность в виде возмещения убытков является по своему существу деликтной ответственностью, поскольку возникает из-за нарушения положений Закона о банкротстве. Деликтное обязательство подразумевает обязанность причинителя вреда возместить кредитору убытки в полном объеме, но не сверх такого объема (ст.15, 1064 ГК). Такой вывод автора поддерживается и в доктрине права. Так, например, О.В. Гутников указывает, что нормы ответственности при банкротстве имеют сходство с гражданско-правовым деликтом, но обладают специфическим составом, предусмотренным законодательством о несостоятельности¹. Верховный Суд РФ также подтверждает данный вывод, указывая, что при отсутствии прямой причинно-следственной связи между неправомерными действиями КДЛ и банкротством кредиторы могут предъявить к ним требование о возмещении убытков в соответствии с общими положениями о деликтной ответственности².

¹ Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. №1.

² п. 2, абз. 3 п. 17, п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс»

§1.2 Правовая природа и соотношение субсидиарной ответственности в гражданском праве и в делах о банкротстве

Настоящий параграф будет посвящен анализу института субсидиарной ответственности в банкротстве и закономерному вопросу о сходстве/различии данного института в гражданском праве и сфере несостоятельности. Не смотря на тот факт, что при сравнении института возмещения убытков автор пришел к положительному ответу, в настоящем случае подобного вывода ждать не приходится.

В отечественной доктрине вопрос понимания термина «субсидиарной ответственности», на взгляд автора, не является полемичным.

Так, по мнению, Б.М. Гонгало, суть субсидиарной ответственности заключается в том, что она предполагает дополнительную ответственность субсидиарного должника к уже существующей ответственности основного должника¹.

В.П. Грибанов подчеркивает, что «субсидиарная ответственность - ответственность дополнительная»².

Таким образом, сущность субсидиарной ответственности не оспаривается ни одним из авторов, названные представители доктрины права едины в определении названного института. Отдельно, хочу обратить внимание, что субсидиарная ответственность в гражданском праве понимается именно как «дополнительная» ответственность, что легко заметить при прочтении определений вышеназванных цивилистов.

Однако несмотря на отсутствие оживленных дискуссий по вопросу сущности субсидиарной ответственности, исследуемое понятие содержится только в

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

² Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С.534 // СПС «КонсультантПлюс»

словаре гражданского права и в экономических словарях. В ГК РФ легальный термин закреплен не был.

На взгляд автора настоящей работы, в ст. 399 ГК РФ отсутствуют основные признаки названного института, а установлен только механизм привлечения лиц к субсидиарной ответственности. Тем не менее, ряд ученых полагает, что в данной статье даже сформулировано само определение субсидиарной ответственности¹.

Больше всего правовых дискуссий сосредоточено вокруг вопроса о правовой природе субсидиарной ответственности. Каково же место и значение анализируемой категории в юридической сфере? Какова сущностная характеристика?

В рамках настоящего исследования автор уделяет особое внимание разграничению понятий «субсидиарное обязательство» и «субсидиарная ответственность» - одному из ключевых аспектов для определения правовой природы субсидиарной ответственности.

В теории гражданского права институт субсидиарной ответственности не является чем-то новым. При анализе данной категории в науке сложились две позиции: цивилисты рассматривают ее либо как «субсидиарную ответственность», либо как «субсидиарное обязательство».

Первая позиция исходит из того, что субсидиарная ответственность рассматривается как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности с характерными ему особенностями. Подобный взгляд получил наибольшее признание в науке.

¹ Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. 248 с

Так, например, В.В. Витрянский рассматривает ее как дополнительную ответственность к ответственности другого лица¹.

А.С. Васильев отмечает, что субсидиарная ответственность является уникальным и особым видом гражданско-правовой ответственности, предполагающим равноценное дополнительное бремя ответственности на случай неисправности основного должника². Данной позиции придерживаются и многие другие ученые.

Однако в теории гражданского права начала преобладать и вторая точка зрения, которая сводится к тому, что термин «субсидиарная ответственность» является некорректным, в связи с чем данную правовую категорию необходимо рассматривать как «субсидиарное обязательство». Исходя из буквального анализа п.1 ст. 399 ГК РФ можно, действительно, прийти к такому выводу, поскольку законодатель указывает именно на субъективное право требования одного лица к другому. Тем не менее, расположение общих положений о субсидиарной ответственности в главе 25 ГК РФ инициировало научный дискурс о правовой природе исследуемого института.

К. В. Нам утверждает, что лицо, обремененное субсидиарной ответственностью, не является просто ответственным за свои действия, а скорее исполняет законную или договорную обязанность, возложенную на него, без несения собственной ответственности³.

¹ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Издание 3-е [Электронный ресурс]. М.: Статут; Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ / под ред. А.Н. Гужева // СПС «КонсультантПлюс»

² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1(под общ.ред. С.А. Степанова). М.: Проспект; Институт частного права, 2010 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство//Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 129.

Е.П. Прус разделяет схожую точку зрения, утверждая, что основанием возникновения субсидиарной ответственности является правонарушение, а субсидиарного обязательства – сделка¹.

Е.А. Суханов², рассуждая об исполнении солидарных обязательств, утверждает, что слово «солидарный», используемое законом как для обозначения одного из типов множественности, так и для характеристики права кредитора на предъявления требования к любому должнику приобретает разное значение в соотношениях «солидарный-долевой» и «солидарный-субсидиарный». Таким образом, косвенно речь идет о субсидиарном обязательстве.

Анализируя приведенные мнения, видится, что ключевым моментом является спор о разграничении таких понятий, как «обязательство» и «ответственность».

Профессор М.М. Агарков утверждал, что «долг» и «ответственность» нечто единое, представляющее собой обязанность должника в рамках обязательственного правоотношения³. Эта точка зрения нашла поддержку у С.Н. Братуся, который описал данную категорию как «опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности»⁴.

Другие ученые, наоборот, высказывали критику в адрес М.М. Агаркова, отрицая тождественность понятий «долг» и «ответственность». Так, О.С. Иоффе отмечал различие между обязанностью реального исполнения и ответственностью, подчеркивая, что первая вытекает непосредственно из обязательства, а вторая является следствием его неисполнения и представляет собой санкцию за совершенное правонарушение.⁵

¹ Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис.канд.юрид.наук. М., 2006. С. 64-65.

² Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004. С.534 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Обязательство по советскому гражданскому праву. М. С.44

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. С.85

⁵ Цитата по Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962.

Современные цивилисты продолжают поддерживать взгляд О.С. Иоффе. Н.Д. Егоров в своем подходе к пониманию обязательств и ответственности в гражданском праве выделяет различие между надлежащим исполнением обязательств и гражданско-правовой ответственностью. Его точка зрения о том, что эти два аспекта не могут воплощаться в одних и тех же действиях должника, добавляет оригинальности в дискуссию об этом вопросе. Это позволяет увидеть, что существует разделение между исполнением обязательств и ответственностью за их неисполнение, что может иметь важное значение для понимания сущности гражданско-правовых отношений.¹

Стоит отметить, что ответственность и обязательство, действительно, не являются тождественными категориями. Суть данного подхода заключается в том, что выделяется различие между обязательством и ответственностью, подчеркивается их независимость друг от друга. Автор настоящей работы считает, что обязательство заключается в выполнении определенных действий или воздержании от них, в то время как ответственность возникает в случае нарушения юридической обязанности. Таким образом, ответственность не является прямым следствием обязательства, а возникает только при нарушении этого обязательства.

Таким образом, дискуссия о соотношении понятий «обязательство» и «ответственность» была спроецирована на понятия «субсидиарное обязательство» и «субсидиарная ответственность».

Кроме того, идея субсидиарного обязательства возникла в том числе и потому, что в Гражданском Германском Уложении отсутствует такой термин, как субсидиарная ответственность. С учетом того, что немецкое законодательство и ГГУ в целом не являются для нашего правопорядка чуждыми, многие ученые

С. 20

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010.

начали перенимать опыт Германии и использовать в своих работах вместо термина «субсидиарная ответственность» понятие «субсидиарное обязательство». В Гражданском уложении Германии (ст.765 и 767)¹ исполнение поручителем обязательств за третье лицо рассматривается именно как обязательство. Не только опыт Германии был воспринят и взят за основу, но в том числе и опыт Австрии и Франции. Аналогичный подход наблюдается во Всеобщем гражданском кодексе Австрии², где вместо субсидиарной ответственности используется поручительство, воспринимаемое как обязательство.

Таким образом, превалирующей точкой зрения в зарубежном законодательстве является факт того, что институт исполнения обязательств субсидиарным должником регулируется прежде всего нормами о поручительстве.

Субсидиарная ответственность традиционно рассматривается как разновидность гражданско-правовой ответственности. Причем если в теории гражданского права цивилисты приходят к выводу о том, что это дополнительная ответственность, то в сфере несостоятельности подход к субсидиарной ответственности является оригинальным и интересным.

Многообразие проявлений субсидиарной ответственности в юридической практике обусловлено неоднозначной правовой природой этого института, закрепленного в ст. 399 ГК РФ. Данное обстоятельство открывает возможность использования различных моделей субсидиарной ответственности на практике в зависимости от конкретной ситуации. Это позволяет более гибко реагировать на разнообразные условия и особенности каждого случая.

Таким образом, подчеркивается важность гибкости и многоаспектности субсидиарной ответственности, которая может проявляться как в форме ответ-

¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс»

² Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс»

ственности (при совершении субсидиарным должником неправомерных действий), так и в форме особого обязательства (когда субсидиарный должник выступает дополнительным субъектом обязательства и обязан исполнить его в случае неисполнения основным должником)

Автор настоящей работы считает, что термин «субсидиарное обязательство» может быть применен только в том случае, если мы понимаем под ним именно охранительное обязательство, которое возникает с момента нарушения обязанности основным должником. В свою очередь, охранительное обязательство выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Как итог, видится правильным, рассматривать исследуемую категорию именно как «субсидиарную ответственность». Данный факт подтверждает в том числе то, что нормы о субсидиарной ответственности помещены в главу 25 ГК РФ, а также мнение В.В. Витрянского, который применительно к поручительству отмечал, что более верным является подход, когда поручитель несет именно ответственность за должника, а не исполняет вместо него обязательство¹.

Сравнивая институт субсидиарной ответственности в гражданском праве и в сфере несостоятельности (банкротстве), стоит остановиться на следующем.

Если ст. 399 ГК РФ регулирует ответственность в классическом понимании этого термина, то субсидиарная ответственность по Закону о банкротстве является «самостоятельной (основной) ответственностью КДЛ за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов подконтрольного лица»².

В связи с этим в юридической доктрине возникла критика использования термина «субсидиарный» в отношении ответственности КДЛ. Например,

¹ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Издание 3-е [Электронный ресурс]. М.: Статут; Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ / под ред. А.Н. Гужева // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 №303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

Р.Т. Мифтахутдинов отмечал отсутствие в Законе о банкротстве субсидиарной ответственности в смысле дополнительной¹. Верховный Суд РФ² согласился с данной критикой, признав, что, несмотря на употребление этого термина, «ответственность КДЛ не является дополнительной по смыслу ст. 399 ГК РФ».

Вместе с тем необходимо определиться с правовой природой субсидиарной ответственности в банкротстве. Данная проблема, безусловно, остается дискуссионной в правовом сообществе.

Участники этой дискуссии придерживаются двух взаимоисключающих концепций субсидиарной ответственности – деликтной и договорной.

Фундаментальный недостаток субсидиарной ответственности по Закону о банкротстве заключается в том, что она смещает фокус с традиционных форм возмещения убытков, таких как деликтная или договорная ответственность³. В таком случае приемлемым будет сделать два основания привлечения к ответственности: договор и деликт. Однако может возникнуть конкуренция этих требований, хотя она всячески отрицается российским правом, что породит новую полемику. При этом в германском праве, из которого отечественное право взяло много правовых аспектов, истцу принадлежит право выбора более полезного и эффективного способа защиты права⁴. Исходя из этого, наиболее сбалансированной, учитывающей интересы всех участников конфликта (кредиторов юридического лица и контролирующих лиц), является модель деликтной ответственности в широком смысле⁵.

¹ Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М.: Статут, 2018. С. 32-33.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 №303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Beck'scher Online-Kommentar. GmbHG. Rn. 148; Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 24.

⁵ Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. №12. С. 6-61

Идея деликтной концепции заключается в том, что действия (бездействие) КДЛ, которые повлекли имущественные потери для кредиторов, являются ничем иным, как гражданско-правовым деликтом. Данную точку зрения представляет О.В. Гутников, утверждая, что ответственность субсидиарного должника перед кредиторами основного должника возникает не из-за нарушений договора, а в результате причинения вреда кредиторам его неправомерными действиями. Таким образом, профессор считает, что эта ответственность имеет деликтную природу¹. Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ², который обоснованно подчеркивает деликтный характер субсидиарной ответственности в Законе о банкротстве. Примечательно, что и Президиум ВАС РФ³, ранее также придерживался данного подхода в понимании природы этого правового института.

Однако есть и критика этого подхода. Так, Е.Д. Суворов подвергает сомнению отнесение субсидиарной ответственности к деликтной, утверждая, что при привлечении субсидиарного должника к ответственности не происходит нарушения конкретных запретов или обязанностей. В частности, ссылка на нарушение запрета злоупотребления правом, по мнению ученого, неубедительна, поскольку этот запрет не имеет четкого содержания и не сопровождается конкретными составами правонарушений⁴.

Кроме того, профессор Попондопуло В.Ф.⁵ также поддерживает договорную природу субсидиарной ответственности, обосновывая это тем, что кредиторы должны сначала предъявить требование основному должнику по договору, прежде чем привлекать субсидиарного должника к ответственности.

¹ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1. С. 45 - 71

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.12.2015 №307-ЭС15-5270 по делу №А21-337/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 №9127/12 по делу №А40-82872/10-73-400 «Б» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7. С. 42.

⁵ Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. – 2018. – №. 4. С. 3.

Однако, как сторонник деликтной концепции, автор считает, что существуют и другие убедительные аргументы в ее пользу. Одним из них является сходство между природой норм главы III.2 и статьи 67.3 Гражданского кодекса РФ. Статья 67.3 предусматривает субсидиарную ответственность материнской компании по долгам дочерней компании в случае банкротства последней. Эта специальная норма тесно связана с институтом несостоятельности и основана на императивной норме закона. Таким образом, можно сделать вывод, что основанием субсидиарной ответственности в банкротстве также является императивная норма закона, что указывает на ее деликтную, а не договорную природу.

Таким образом, для сферы несостоятельности (банкротства) субсидиарная ответственность – уникальный, своеобразный, неповторимый институт.

Глава 2. Правовая природа и соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в банкротстве: проблемы законодательной техники и правоприменения

§2.1 Общие положения об ответственности в банкротстве

Институт несостоятельности имеет ряд отличительных особенностей, среди которых выделяются, во-первых, средства и способы защиты, во-вторых, особая юрисдикционная природа, имеющая отличительные особенности¹. Реализация и применение способов защиты права обусловлены их законодательным закреплением. Перечень способов защиты гражданских прав установлен в ст. 12 ГК РФ. В сфере несостоятельности (банкротства) применяются только те способы защиты, которые предусмотрены Законом о банкротстве и иными нормативными правовыми актами, регулирующими данную область. Такое ограничение обусловлено спецификой банкротных процедур и необходимостью обеспечения их единообразного и эффективного осуществления.

Стоит обратить внимание, что в Законе нет единой правовой нормы, которая закрепляла бы способы защиты права, в отличие от ГК РФ (ст. 12). В связи с этим можно утверждать, что способы защиты права в Законе о банкротстве «разбросаны» по всему тексту и находятся в разных правовых нормах.

Действительно, с этим не поспоришь, взглянув на примерный перечень способов защиты прав, изложенный в Учебном курсе по несостоятельности (банкротству) профессора С.А. Карелиной². Среди данного перечня нашлось место и для мер гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, привлечение к субсидиарной ответственности), введенных, в частности, для защиты интересов кредиторов должника.

Ранее ответственность в делах о банкротстве была урегулирована ст. 10, но Федеральным законом от 29.07.2017 г. №266-ФЗ³ данная статья утратила силу, а

¹ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – 848 с.

² Там же. С. 570-572

³ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности

вместо нее появилась новая глава III.2., регулирующая ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Законодатель уделяет особое внимание институту ответственности, но предпринимаемые меры в виде регулярных реформ¹, пока не привели к эффективному разрешению назревших проблем в этой сфере.

Как отмечает О.В. Гутников: «после введения ст. 10 Закона о банкротстве практика ее применения была единичной, что вызвано юридико-техническим несовершенством, а также неясностью соотношений видов ответственности». Стоит отметить, что в англо-саксонской правовой семье требование о взыскании убытков также применяется и удовлетворяется судом не часто. На это влияет само понимание термина «ответственность», ее степень и характер. Например, в Англии дисквалификация директора, как административная санкция, удовлетворяется судом в 100 раз чаще, чем требование о взыскании убытков².

Новая глава III.2. больших изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве) не привнесла. Произошла лишь детальная доработка правил применения всех видов ответственности. При этом трудно утверждать, что при такой доработке удалось исправить все выявленные недостатки. Кроме того, появились и новые, в частности, тенденция к упрощению привлечения к ответственности, что в очередной раз свидетельствует о «прокредиторском подходе».

(банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

¹ Федеральный закон от 28.04.2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №18 (ч. I). Ст. 2153; Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. №26. Ст. 3207; Федеральный закон от 23.06.2016 №222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №26 (ч. I). Ст. 3891; Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №1 (ч. I). Ст. 29; Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

² Kraakman R. et al. *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach*. 2nd ed. Oxford University Press, 2009. P. 137.

Новая глава также выделяет четыре вида ответственности: 1) ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (ст. 61.13); 2) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12); 3) субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11); 4) ответственность за причинение убытков должнику (ст. 61.20).

Привлечение к любому из указанных видов ответственности обусловлено наличием в действиях (бездействии) нарушителя всех элементов состава правонарушения. Эти элементы полностью совпадают с элементами состава правонарушения в гражданском праве.

К ним относятся: 1) противоправное поведение; 2) наличие неблагоприятных последствий; 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением и неблагоприятными последствиями; 4) наличие вины. Необходимость доказывания каждого элемента с целью применения того или иного вида ответственности подтверждается и судебной практикой¹.

Многообразие видов ответственности в соответствии со статьей 10 (ныне главой III.2) Закона о банкротстве объединяет единая мера гражданско-правовой ответственности — возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Логично классифицировать эту ответственность на две группы: 1) корпоративную ответственность за убытки, причиненные должнику (ст. 53.1 ГК РФ) и 2) ответственность контролирующих должника лиц за ущерб, причиненный кредиторам.

Тем не менее, законодатель не отходит от многолетней юридической техники изложения ответственности в банкротстве (ст. 10) и продолжает сохранять в Законе четыре вида ответственности (глава III.2.), продолжая смешивать понятия и создавать все новые и новые дискуссии на этот счет. Вместо установления

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2018 №302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу №А33-1677/2013 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 №Ф05-4716/2016 по делу №А40-25661/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 №15АП-14732/2017 по делу №А53-513/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

отдельной ответственности за причинение убытков должнику предусмотрены ст. ст. 61.13 и 61.20, а вместо отдельной ответственности за причинение убытков кредиторам – ст. ст. 61.11 и 61.12.

В таком случае интересен вопрос о соотношении института субсидиарной ответственности и института возмещения убытков. Суд, принимая решение о применении тех или иных норм, должен оценить влияние действий КДЛ на деятельность должника. Необходимо проанализировать, насколько существенно изменилось финансовое положение должника в результате воздействия КДЛ. Если нарушения стали необходимой причиной банкротства, применяются нормы о субсидиарной ответственности. Если же нарушения не привели к банкротству и не сыграли существенной роли в этом процессе, применяются нормы о взыскании убытков. КДЛ в таком случае обязаны компенсировать ущерб в соответствии со статьями 15 и 393 ГК РФ. Независимо от требований заявителя (субсидиарная ответственность или убытки), суд самостоятельно квалифицирует заявленное требование, руководствуясь положениями статей 133 и 168 АПК РФ. Такой подход активно поддерживается судебной практикой.¹

Несмотря на модификацию законодателем разных видов ответственности, созданы все они с целью пополнения конкурсной массы должника. После завершения конкурсного производства пополнить конкурсную массу невозможно, поэтому достижение экономического эффекта осуществляется посредством возмещения убытков конкретным кредиторам. Соответственно, привлечение лица к ответственности по статьям 61.11-61.13 не препятствует в дальнейшем предъявить к нему требование о возмещении убытков, если не удалось покрыть все имущественные потери.

¹ п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. №53 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 №Ф05-24826/2019 по делу №А40-6280/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2023 №Ф05-6577/2023 по делу №А40-92324/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2023 №Ф05-6159/2023 по делу №А40-234849/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

Анализ законодательства о банкротстве показывает избыточность выделения четырех видов ответственности. Предстоящая реформа должна предусмотреть оптимизацию видов ответственности, оставив лишь два основных: ответственность контролирующих должника лиц за причинение убытков должнику (ст. 53.1 ГК РФ, ст. ст. 61.13, 61.20 Закона о банкротстве) и ответственность контролирующих должника лиц за причинение вреда имущественным правам кредиторов (ст. ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве). Такая корректировка позволит упростить правовое регулирование и повысить его эффективность.

§2.2 Институт возмещения убытков в банкротстве: проблемы правовой регламентации

Переходя к специальным видам ответственности, первый вид ответственности в виде возмещения убытков закреплён в ст. 61.13 Закона о банкротстве. Данная норма сформулирована довольно абстрактно. Правда, её правоприменительница была сконструирована подобным же образом и распространяла своё действие в отношении специальных норм о субсидиарной ответственности. После реформы 2017 года¹ данный вид ответственности законодатель выделил в отдельную правовую норму, что породило ряд дискуссионных вопросов.

Исходя из буквального толкования данной нормы, стоит сделать вывод о том, что природа этой ответственности деликтная, так как возникает из-за нарушения положений Закона о банкротстве, и, кроме того, к ней может быть привлечён помимо КДЛ и сам должник.

Но даже в случае такой интерпретации возникает большое число вопросов. Во-первых, не обозначено, перед кем несут ответственность лица, упоминаемые в ст. 61.13. Мы можем только догадываться и делать свои предположения на данный счёт, что явно не привносит ясности при реализации данной нормы. Во-вторых, в п.1 ст. 61.14 уточняется, кто обладает правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13. С учётом того, что ст. 61.14 свидетельствует о привлечении к субсидиарной ответственности, каковой не является возмещение убытков по ст. 61.13, видны явные концептуальные противоречия законодателя. В-третьих, статьёй установлена ответственность самого должника. Остаётся неясным, как эта ответственность будет реализована на практике с мыслью о том, что должник уже находится в состоянии несостоятельности (банкротства). Если считать ответственность по ст. 61.13 субсидиарной, как на то указывает ст. 61.14, трудно найти

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

логику в ее возложении на самого должника. В-четвертых, очень широкое изображение ответственности, которую можно применить, фактически, за любое нарушение положений Закона, из чего вытекает проблема доказывания причинно-следственной связи между нарушением закона и возникновением убытков. В самом деле в доктрине выделяются и иные проблемы, в полной мере препятствующие реализации данной правовой нормы.

Столкнуться с перечисленными трудностями приходилось и в случае, когда данный вид ответственности был сконструирован в п.1 ст. 10 Закона о банкротстве. С учетом тех сложностей, которые были описаны выше, суды редко применяли п.1 ст.10 вне сочетания с другими пунктами или нормами (ст. 53.1 ГК РФ)¹. Несмотря на проведенную реформу, активное применение ст. 61.13 в качестве отдельной нормы также вряд ли предвидится². На мой взгляд, добиться обратного можно в случае большей конкретизации данной статьи, в частности, за счет уточнения оснований ее применения.

П.2 ст. 61.13 устанавливает ответственность в виде возмещения убытков за фиктивное банкротство. Принципиальным отличием и новшеством по сравнению с п.3 ст. 10 является указание на ответственность за необоснованное признание или неоспаривание требований кредиторов как в деле о банкротстве, так и вне производства по делу о банкротстве, а также изменение в субъектном составе: добавление к должнику руководителей должника и иных контролирующих должника лиц. Однако даже ввиду новых дополнений возникают подобные проблемы, как и с п.1 этой нормы. Во-первых, как уже было упомянуто, это от-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2015 №83-КГ14-13 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.03.2017 по делу №А38-5284/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2016 по делу №А70-11445/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2017 по делу №А70-11445/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 №307-ЭС17-10793(26-28) по делу №А56-45590/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2023 №Ф05-7148/2023 по делу №А40-152803/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2023 №Ф05-3482/2023 по делу №А41-13557/2021// СПС «КонсультантПлюс»

ветственность не является субсидиарной, как это следует из системного толкования ст.ст. 61.13 и 61.14. Во-вторых, с учетом того, что должник на самом деле обладает возможностью и способностью удовлетворить требования кредиторов, но намеренно уклоняется от исполнения своих обязанностей, кажется логичным, прекращать дело о банкротстве и заявлять требование о возмещении убытков в исковом порядке.

Переходя ко второму виду специальной ответственности, она закреплена в ст. 61.20 Закона о банкротстве. В ней установлена допустимость предъявления требования о возмещении убытков должнику, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица.

Можно судить о том, что речь вновь идет о корпоративной ответственности, только уже за убытки, причиненные юридическому лицу своими неразумными или недобросовестными действиями. Вряд ли стоит говорить о каком-то новом виде ответственности, созданном законодателем. Эта правовая норма по своей сути напоминает и фактически является ст. 53.1 ГК РФ только с рядом особенностей. Среди особенностей, отличающих данную ответственность от ответственности, сконструированной в гражданском праве, выделяется разный субъектный состав. В Законе о банкротстве право на подачу такого заявления помимо участников юридического лица принадлежит также арбитражному управляющему, собранию кредиторов, комитету кредиторов, конкурсным кредиторам, представителям работников должника, работником, бывшим работником и уполномоченным органам.

Данную правовую норму также можно покритиковать относительно юридической техники ее написания. Как и в ст. 61.13, в ней детально не закреплены основания ее применения, но они определены ГК РФ (ст. 53.1). В любом случае статья не содержит ни собственных оснований, ни хотя бы ссылки на ст. 53.1 ГК

РФ, что также можно считать существенным пробелом законодательной техники. Исходя из этого, суды при установлении ответственности за причиненные должнику убытки используют ст. 61.20 в сочетании с 53.1 ГК РФ¹.

Согласно п.2 ст. 61.20 убытки взыскиваются в пользу должника при подаче такого требования должником, его органами, работниками, арбитражным управляющим, конкурсными кредиторами. Однако существуют исключения, предусмотренные п. 3 и 4 этой статьи. В частности, кредиторы могут обратиться с требованием о взыскании убытков в свою пользу, если у должника отсутствуют средства для возмещения судебных расходов на проведение процедуры банкротства. При этом возникает вопрос о порядке распределения взысканных убытков. Судебная практика² показывает, что убытки распределяются в порядке очередности, установленной Законом о банкротстве, а не по общим правилам исполнительного производства. Данный подход обусловлен спецификой банкротных процедур и необходимостью обеспечения справедливого и пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Кроме того, в ст. 61.20 наблюдается смешение различных видов ответственности. Так, в п. 4 предусмотрено взыскание убытков кредиторами, а не должником, что противоречит институту корпоративной ответственности, а соответственно и ст. 53.1 ГК РФ.

Стоит заметить и факт сходства, установленной ответственности с пп. 1 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в котором идет речь о субсидиарной ответственности КДЛ в случае невозможности погашения требований кредиторов, если производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием денежных средств для возмещения судебных расходов на ведение процедуры банкротства. Получается, что законодатель дублирует одно и то же основание, как в норме про убытки, так и в норме про субсидиарную ответственность. С одной

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2023 №09АП-87107/2022 по делу №А40-141037/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

стороны, это кажется не логичным и абсурдным обстоятельством. С другой стороны, было бы странно, если законодатель просто так дублировал основания, не закладывая под этим никакого смысла. Ответ таится в дискуссии по поводу расходов, которые тратят кредиторы или уполномоченный орган. Являются ли они убытками для контролирующего должника лица или нет? Судебная практика по этому вопросу очень неоднозначна. В одном случае суды взыскивают расходы в качестве убытков с контролирующего лица¹, в другом – отказываются взыскивать из-за отсутствия причинно-следственной связи². Второй подход видится более логичным в связи с тем, что судебные расходы, возникающие при обращении в суд, являются их собственными самостоятельными обязательствами.

Требование о возмещении убытков, причиненных должнику, может быть предъявлено к КДЛ независимо от того, привлекался ли он к другим видам ответственности, описанным в Законе о банкротстве, или нет. Таким образом, требование о взыскании убытков по п.6 ст. 61.20 носит субсидиарный характер и может удовлетворяться в части, в которой изначально субсидиарная ответственность не смогла покрыть весь ущерб. Данный факт прямо свидетельствует о взаимозаменяемости всех видов ответственности, установленных Законом о банкротстве.

На основании этого можно судить о применении доктрины прокалывания корпоративной вуали, когда происходит игнорирование принципа отделения юридического лица и его имущества от участников юридического лица и соответственно их личного имущества. Доктрина прокалывания корпоративной вуали активно применяется и в других правовых семьях, а ее родиной является именно англо-американский правопорядок.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2015 №83-КГ14-13 // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 №301-ЭС14-4833; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2012 по делу №А55-14332/2012 // СПС «КонсультантПлюс»

Правда, изначально благодаря делу *Salomon v Salomon & Co Ltd* [1896]¹ встал вопрос о необходимости ограничить права юридического лица как отдельного субъекта, обладающего собственной ответственностью, отличной от ответственности его участников. Уже в деле *Booth v. Bunch*² был сформулирован общий принцип, согласно которому право не признает юридическое лицо, созданное исключительно для противоправных целей и злоупотребления правом. В дальнейшем в деле *Laya v. Erin Homes, Inc.* от 16.12.1986 г. эта мысль была подтверждена: «фикцией можно пренебречь, если она используется с намерением, которое не отвечает цели введения правопорядком данной фикции, и таким образом, что ее сохранение влечет антиправовые или несправедливые последствия»³. На основе общего принципа, появившегося в судебной практике, в странах англо-американского права сформировалась доктрина снятия корпоративной вуали. В английской практике 1998 - 2006 годов было принято порядка 300 решений, в которых затрагивалась данная доктрина⁴.

В российской судебной практике, в условиях взаимозаменяемости всех видов ответственности, однозначно, у судей возникают сложности в их применении к одному и тому же правонарушению, а и у истцов трудности в выборе способа защиты права: требования о возмещении убытков или о привлечении к субсидиарной ответственности. Тем не менее, конкурсный управляющий, кредиторы и ли уполномоченный орган в условиях такого регулирования имеют альтернативный выбор по привлечению КДЛ к ответственности.

В итоге, два вида специальной ответственности (институт убытков), урегулированных в Законе о банкротстве, несмотря на свои достоинства, имеют ряд недостатков, которые не позволяют «раскрыться» этому институту в полной

¹ См. [1897] AC 22, [1896] UKHL 1 [*Salomon v Salomon & Co Ltd* [1896] UKHL 1 (16 November 1896)].

² von Arnim C. U. S. Corporation und Aktiengesellschaft im Rechtsvergleich — Haftungsdurchgriff im deutschen Kapitalgesellschaftsrecht und Piercing the Corporate Veil im Recht der U. S.-amerikanischen Corporation. NZG. 2000. S. 1006

³ Там же.

⁴ См.: Mulhens J. Der sogenannte Haftungsdurchgriff im deutschen und englischen Recht: Unterkapitalisierung und Vermögensentzug. Tübingen, 2006. S. 100.

мере. Данный факт заставляет судей прибегать к сочетанию ст.ст. 61.13 и 61.20 со статьями Гражданского Кодекса РФ. В будущем, при проведении реформы в Законе о банкротстве в отношении правовых норм об ответственности, следует устранить правовые пробелы и несовершенства юридической техники, что позволит использовать специальные виды ответственности в качестве самостоятельных норм, без дополнительного регулирования.

§2.3 Институт субсидиарной ответственности в банкротстве: правовые аспекты

Анализируя специальные виды ответственности, предусмотренные Законом о банкротстве, необходимо отметить два основных типа: субсидиарную ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11) и субсидиарную ответственность за неподачу заявления о банкротстве (ст. 61.12).

Ранее эти виды ответственности регулировались ст. 10 Закона, а в настоящее время они включены в главу III.2, претерпев определенные изменения. Ключевым отличием между ними является то, что в ст. 61.11 ответственность наступает перед всеми кредиторами должника без исключения, в то время как в ст. 61.12 - только перед теми кредиторами, которые понесли реальные убытки.

Первый вид специальной ответственности, закрепленный в ст. 61.11 Закона о банкротстве, наступает, когда невозможно полностью погасить требования кредиторов из-за действий или бездействия контролирующих должника лиц (КДЛ). Ранее этот вид ответственности регулировался ст. 10 Закона и ст. 56 ГК РФ, однако в прежней редакции санкция наступала не за невозможность полного удовлетворения требований кредиторов, а за доведение лица до банкротства в целом. В частности, п.4 ст. 10 Закона¹ свидетельствовал, что субсидиарная ответственность КДЛ возникает в случае недостаточности имущества юридического лица, если их неправомерные действия или бездействие привели к банкротству и причинили убытки кредиторам. Следовательно, во избежание привлечения к субсидиарной ответственности ответчик обязан опровергнуть причинно-следственную связь между его действиями или бездействием в качестве контролирующего лица и наступлением банкротства у подконтрольной организации, а истец, наоборот, доказать.

¹ Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №1 (ч. I). Ст. 29.

Позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Обзоре судебной практике Верховного Суда РФ¹, подчеркивает, что для возложения субсидиарной ответственности на участника необходимо установить неоспоримое использованием своих прав и (или) возможностей в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта и совокупностью действий последнего, приведших к его несостоятельности (банкротству).

Однако, стоит отметить, что глава III.2 Закона о банкротстве сформулирована несколько иначе, нежели ее предшественница. Ст. 61.11 акцентирует внимание на убытках кредиторам из-за неполного погашения реестра, а не на доведение должника до банкротства. Иными словами, КДЛ несет ответственность за причинение имущественного ущерба кредиторам.

В тоже время в ГК РФ, например, сохраняется ст. 67.3, которая подразумевает, что можно привлечь к ответственности основное хозяйственное общество по долгам дочернего общества в случае банкротства последнего по вине основного. Аналогичные нормы присутствуют и в корпоративном праве². Как итог, диспозиции правовых норм в гражданском праве и корпоративном праве заметно отличаются от диспозиции в Законе о банкротстве³.

Однако, несмотря на терминологические изменения, ответственность в рамках ст. 61.11 Закона все еще связана с доведением до банкротства. Так, например, Верховный Суд РФ⁴ по-прежнему требует установления причинно-следственной связи между действиями КДЛ и фактом банкротства.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс»

² Ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1, Ст. 1; ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7, Ст. 785.

³ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Абзац 1 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс»

Нововведением ст. 61.11 является возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц даже в том случае, если процесс банкротства был прекращен из-за недостатка средств для оплаты судебных расходов.

Несмотря на то, что данный вид ответственности отнесен законодателем к разряду субсидиарной, фактически КДЛ несут ответственность не по обязательствам должника, а по своим собственным обязательствам, возникшим из причинения вреда кредиторам. Обязательства должника фигурируют в данном случае опосредованно, поскольку их размер определяет сумму убытков, взыскиваемых с КДЛ. Этот факт подтверждается тем, что размер субсидиарной ответственности КДЛ может быть уменьшен, если доказать, что причиненный ущерб имущественным правам кредиторов по вине этого лица значительно меньше, чем общей сумма требований кредиторов.

Итак, существуют три варианта исков, которые могут быть предъявлены к КДЛ в случае невозможности полного удовлетворения требований кредиторов:

- 1) иск кредиторов о привлечении к деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ);
- 2) косвенный иск о привлечении к корпоративной ответственности за убытки (ст. 53.1 ГК РФ);
- 3) иск о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица.

В ст. 61.11 Закона законодатель использует механизм субсидиарной ответственности, которая в своем истинном понимании скорее представляет смешение ответственности по ст. 1064 ГК РФ и ответственности по ст. 53.1 ГК РФ¹. В отличие от субсидиарной ответственности, установленной ст. 61.12 Закона и предусматривающей возмещение вреда части кредиторов, ответственность,

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // СПС «КонсультантПлюс»

установленная в ст. 61.11 Закона является ответственностью за вред, причиненный одновременно как всем кредиторам, так и должнику. В частности, ее размер определяется не по конкретным обязательствам, а по совокупному размеру требований всех кредиторов, включенных в реестр, а также заявленных после закрытия реестра и требований по текущим платежам.

В главе III.2 законодатель предпринял попытку четко определить два случая привлечения к субсидиарной ответственности в зависимости от времени подачи заявления: во время процедуры банкротства и вне ее рамок.

В первом случае должник подает иск для защиты интересов конкурсной массы. Уникальность этого механизма заключается в том, что суд может приостановить рассмотрение дела о привлечении лиц к ответственности до завершения расчетов с кредиторами, так как в процессе банкротства точный объем непогашенных обязательств неизвестен. После погашения долга рассмотрение дела возобновляется, и суд определяет размер субсидиарной ответственности конкретного лица на основе суммы непогашенных требований каждого кредитора.

Во втором случае заявление представляет из себя иск, подаваемый кредиторами от своего имени и в своих интересах. Таким образом, законодатель признает прямой характер ответственности КДЛ перед кредиторами, которые обязаны возместить убытки и после ликвидации юридического лица¹.

Как итог, механизм ответственности в ст. 61.11 является оригинальным за счет выявления противоречивого характера описанной выше конструкции. Автор подчеркивает, что данный вид ответственности субсидиарного должника сталкивается с двумя различными видами ответственности: перед всеми кредиторами и перед конкретными кредиторами. Такое «смешение» ответственности создает сложную систему, где субсидиарный должник может быть обязан удо-

¹ Там же.

влетворить либо требования всех кредиторов в целом, либо отдельных кредиторов по отдельным требованиям. Это приводит к интересному и сложному взаимодействию между различными сторонами процесса банкротства и создает дополнительные юридические аспекты для рассмотрения.

Переходя ко второму виду ответственности, стоит отметить, что она установлена п.1 ст. 61.12 Закона о банкротстве. Данная разновидность гражданско-правовой ответственности введена в целях защиты интересов кредиторов. Автор подчеркивает, что информированность кредиторов о финансовом состоянии должника имеет принципиальное значение для сохранения их интересов. Важно отметить, не только значимость предоставления информации о финансовых трудностях должника, но и акцентировать внимание на последствиях скрывания такой информации и возможных убытках для новых кредиторов, требования которых будут отнесены не к текущим платежам, а к реестровым.

С точки зрения законодательной техники ст. 61.12 имеет ряд положительных аспектов, на которых хочется заострить внимание. Среди важных корректировок, стоит отметить, расширение круга лиц, на которых теперь распространяется ответственность. Если ранее она применялась лишь в отношении руководителя должника или членов ликвидационной комиссии, то в последствии в данную статью был добавлен п. 3.1¹, который добавил в круг лиц собственника имущества и лиц, имеющих право созывать внеочередное общее собрание акционеров (участников) должника. Также автор выделяет важное нововведение - закрепление солидарной ответственности для КДЛ в случае нарушения обязанности несколькими лицами. Это дополнение позволило устранить один из пробелов законодательной техники, существовавших ранее.

Ранее в статье 10 Закона не было указано, что обязательства кредиторов должны возникнуть до начала процедуры банкротства, что могло привести к

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности за обязательства, возникшие после начала процедуры банкротства. Положительно можно отнестись к тому, что законодатель по-другому сформулировал норму в главе III.2 для того, чтобы не было ее неправильного толкования.

Кроме того, в ст. 61.12 закреплена возможность предъявления требования о привлечении к ответственности как в ходе любой процедуры, так и после завершения конкурсного производства, чего не содержала ст. 10 Закона. Если ранее денежные средства взыскивались в конкурсную массу, что фактически противоречило правовой природе субсидиарной ответственности, упомянутой в ст. 61.12, то теперь соответствующие требования принадлежат пострадавшим кредиторам, а, следовательно, и денежные средства поступают именно в их распоряжение. Для обеспечения данного правила соответствующие средства перечисляются на специальный банковский счет должника, открываемый арбитражным управляющим, и списываются с него только с его разрешения.

Как итог, важно отметить, что данный вид ответственности является прямой ответственностью руководителя и иных лиц перед кредиторами. Это объясняется тем, что противоправные действия направлены только против определенных кредиторов, а не против должника, конкурсной массы или всех кредиторов в целом. В связи с этим в новой главе учтено, что такая ответственность является личной ответственностью субсидиарного должника¹.

В свою очередь, судебная практика подтверждает необходимость членом органов управления должника действовать добросовестно и разумно как по отношению к кредиторам, так и к самому должнику². Несоблюдение требования закона о своевременной подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд ведет

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 №309-ЭС15-16713 // СПС «КонсультантПлюс»

к неразумному и недобросовестному принятию дополнительных долговых обязательств, которые невозможно исполнить. В результате возникает субсидиарная ответственность руководителя за причиненный вред кредиторам.

Однако, с учетом того, что предпринимательская деятельность основана на риске было бы совершенно неоправданно возлагать на должника обязанность обращаться в арбитражный суд при каждой даже самой минимальной просрочке. Такое толкование могло бы привести только к тому, что число банкротств в стране вырастит в кратном размере. Однако, истинная проблема заключается в формализме критериев, по которым определяется привлечение к ответственности.

На основе этой проблемы возобладало мнение, что руководитель должника должен нести ответственность даже тогда, когда он полагал, что платежеспособность должника может быть восстановлена, что, конечно же, является неверным.

Обратное было выведено благодаря судебной практике. Так, Конституционный Суд РФ отметил, «что превышение размера кредиторской задолженности над размером активов не является единственным критерием финансового состояния должника, а отрицательные значения не всегда означают, что компания должна немедленно обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве»¹. Подобную позицию занял и Верховный Суд РФ².

Автор настоящей работы считает, что выработанные на уровне Верховного и Конституционного Судов РФ позиции в целях достижения баланса интересов сторон необходимо закрепить в ст. 61.12 Закона. На взгляд автора настоящей ра-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 №14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 ГК РФ, ст. 31 НК РФ и ст. 14 АПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СПС «КонсультантПлюс»

² Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант-Плюс»

боты, важной корректировкой стало бы дополнение про исчисление срока, который должен начинаться не с момента объективного банкротства, а с момента, когда добросовестный руководитель узнал или должен был узнать о признаках неплатежеспособности.

В итоге, два вида специальной ответственности (институт субсидиарной ответственности), урегулированных в Законе о банкротстве, несмотря на свои достоинства, имеют ряд недостатков. С одной стороны, глава III.2 была призвана упростить и расширить возможности для привлечения лиц к ответственности, сделать настоящий механизм более понятным и доступным для кредиторов. С другой стороны, нормы о субсидиарной ответственности продолжают быть «каучуковыми». Их толкование полностью зависит от произвольного усмотрения суда. Правовая природа может кардинально различаться в целом, в том числе в зависимости от момента подачи заявления.

В своем исследовании автор стремится привлечь внимание законодателя к специфике правовых норм, регулирующих рассматриваемый институт. Интерпретация этих норм, как обнаружилось, зависит не столько от законодательной техники, сколько от правоприменительной практики, которая демонстрирует заметную вариативность. Такая неслаженность не может быть признана положительным фактором, поскольку затрудняет единообразное и предсказуемое применение правовых положений.

Как итог, необходима оптимизация правовых норм, регулирующих ответственность КДЛ при банкротстве.

§2.4 Соотношение возмещения убытков и субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства)

Настоящий параграф будет посвящен сравнению двух механизмов, которые содержит Закон о банкротстве, позволяющих восстановить нарушенные права кредиторов: институт субсидиарной ответственности и институт возмещения убытков.

Фундаментом сравнительно-правового метода исследования является определение параметров для сопоставления. В рамках данной работы анализ правовых институтов будет осуществляться на основе следующих критериев:

- 1) правовая природа
- 2) лица, которые вправе обратиться с заявлением
- 3) юридическое основание применения ответственности
- 4) сроки исковой давности
- 5) природа предмета возмещения
- б) размер ответственности

Такой многогранный подход к сравнительному анализу позволит выявить сходства и различия между исследуемыми правовыми институтами, определить их специфические черты и роль в правовом регулировании, а, в конечном итоге, и вопрос о конкуренции данных требований.

С целью анализа сходств двух вышеназванных институтов обратимся к выводам, которые были сделаны в первой главе настоящей работы. Так, оба института являются видами гражданско-правовой ответственности, целью которых является привлечение лиц к имущественной ответственности за их действия (бездействие). И институт возмещения убытков, и институт субсидиарной ответственности можно рассматривать как охранительное обязательство, которое налагает дополнительные имущественные обременения, направленные на компенсацию реальных имущественных потерь. Концептуально оба института

зигдуются на принципе имущественной ответственности и выполняют компенсационную функцию. Их цель заключается в возложении на контролирующих должника лиц финансового бремени для пополнения конкурсной массы и обеспечения законных интересов кредиторов, то есть удовлетворения их требований.

В обоих случаях в их основе лежит процедура заявления и рассмотрения косвенного иска в защиту интересов гражданско-правового сообщества кредиторов и должника, и то, что правовая природа обоих видов требований берет начало из деликтных обязательств.

Значительное сходство между институтами проявляется в том, что суды обладают полномочиями самостоятельно квалифицировать требование истца, вне зависимости от его формулировки или заявленных норм права. При этом суд оценивает причиненный вред и устанавливает причинно-следственную связь между этим вредом и наступлением банкротства¹. Данный подход обеспечивает корректное применение норм о привлечении к субсидиарной ответственности или взыскании убытков, гарантируя справедливое распределение ответственности и компенсацию имущественных потерь кредиторам.

Необходимо также проанализировать субъектный состав, который может инициировать споры о привлечении к ответственности. Сравнение ст. 61.11 и ст. 61.12 Закона о банкротстве и п. 2 ст. 61.20 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что субъектный состав является идентичным.

Совпадение круга субъектов, обладающих правом на подачу заявлений, является еще одним существенным сходством, исключающим возможность использования этого критерия для разграничения института возмещения убытков и института субсидиарной ответственности.

¹ Абз. 4 п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант-Плюс»

Анализируя различия между институтом возмещения убытков и институтом субсидиарной ответственности, в первую очередь, хотелось бы остановиться на основаниях привлечения к ответственности.

В контексте юридического лица, обладающего самостоятельностью и имущественной обособленностью, первостепенное значение приобретает установление причинно-следственной связи. Именно этот элемент служит краеугольным камнем в спорах о привлечении к ответственности, позволяя определить степень влияния действий ответчика на наступление банкротства.

Как было упомянуто ранее, установление причинно-следственной связи является *sine qua non* для возложения субсидиарной ответственности. В связи с этим ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве основаны на презумпциях наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и возникшими убытками. Эти презумпции призваны облегчить бремя доказывания для кредиторов и обеспечить справедливое распределение ответственности. Так, например, в п.2 ст. 61.11 Закона о банкротстве перечислено 5 презумпций. В случае подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, истец должен исходить из наличия хотя бы одной презумпции, следовательно, доказать ее. Основание, предусмотренное ст. 61.12, на мой взгляд, тоже строится на презумпции наличия причинно-следственной связи между неподачей заявления должником и невозможностью полного удовлетворения требований кредиторов. В свою очередь, основания взыскания убытков в ст. 61.20 Закона о банкротстве не указаны. В связи с этим, руководствуясь, системным толкованием законодательства, можно сделать разумное предположение о том, что в делах о банкротстве применяются общие условия взыскания убытков.

Таким образом, в контексте юридической ответственности необходимо различать основания для привлечения к возмещению убытков и условия для суб-

сидиарной ответственности. Для первой достаточно установить наличие правонарушения, в то время как для второй требуются дополнительные критерии, установленные законодательством о банкротстве (презумпции).

Еще одним существенным различием является условие применения названных институтов. Если взыскание убытков применяется в случаях, когда вред причинен именно организации (обществу, должнику) в ходе осуществления хозяйственной деятельности, то субсидиарная ответственность имеет место в тех случаях, когда вред прямолинейно был причинен имущественным правам кредиторов.

Пропуск срока исковой давности представляет собой существенный риск для кредиторов в обособленных спорах о привлечении лиц к ответственности. В таких случаях суд может полностью отказать в удовлетворении требований заявителя. Во избежание подобных ситуаций необходимо четко разграничить сроки исковой давности для различных видов ответственности, в частности, для возмещения убытков и субсидиарной ответственности.

Если в отношении требований о привлечении к субсидиарной ответственности установлены особые сроки исковой давности, регламентированные Законом о банкротстве (п. 5, 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве), то для требований о возмещении убытков подобного регулирования не установлено, в связи с чем применяются общие сроки исковой давности (3 года). Срок исковой давности исчисляется с момента, когда должник, например, в лице нового директора или арбитражного управляющего получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении, либо, когда о нарушении узнал или должен был узнать не связанный с привлекаемым к ответственности директором участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, допустившего нарушение¹.

¹ п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»

Отдельным аспектом выделяется сама природа предмета возмещения. Так, при взыскании убытков необходимо руководствоваться общими правилами о взыскании убытков, которые имеют компенсационный характер. Данный механизм используется, в первую очередь, для восстановления нарушенного права потерпевшего. Как итог, лицо должно быть поставлено в такое положение, которое соответствует обычным условиям осуществления предпринимательской деятельности. В случае привлечения к субсидиарной ответственности происходит погашение требований по остаточному принципу. Виновное лицо обязано компенсировать все имущественные потери, которые не смог возместить сам должник.

Одним из основополагающих принципов гражданско-правовой ответственности является принцип соразмерности. Данный принцип в том числе лежит в основе разграничения между субсидиарной ответственностью и возмещением убытков. Так, если размер возмещаемых убытков рассчитывается в соответствии со ст. 15 ГК РФ, то размер субсидиарной ответственности определяется исходя из общей суммы непогашенных требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) или из объема обязательств, возникших после даты, когда следовало подать заявление о банкротстве, до фактического возбуждения дела о банкротстве (статья 61.12 Закона о банкротстве).

Несмотря на общую тенденцию увеличения использования рассматриваемых правовых институтов, все чаще поднимается проблема фактического исполнения судебных решений по данным категориям споров. В связи с этим в доктрине права фигурирует вопрос об установлении пределов размера ответственности. Основопологающим принципом такой ответственности является восстановление имущественных прав и интересов кредиторов. Однако возложение на КДЛ чрезмерного бремени, которое заведомо несоразмерно их возможностям,

лишено логики и эффективности¹. Подобный подход был отражен и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П². Конституционный Суд РФ акцентировал внимание на том, что степень ответственности должна соответствовать тяжести правонарушения, учитывая, кроме того индивидуальные характеристики КДЛ, причины и обстоятельства его действий, обеспечивая тем самым баланс частных прав и публичного интереса. С учетом идентичности правовой природы, исследуемых в настоящем параграфе институтов, автор настоящей работы считает, что необходимо применять правовую позицию Конституционного Суда РФ и в отношении субсидиарной ответственности. Аналогичной позиции придерживается Шевченко И.М.³

Завершив сравнительный анализ институтов возмещения убытков и субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства), автор намерен проанализировать вопрос конкуренции данных требований.

Конкуренция иска о возмещении убытков и о привлечении к субсидиарной ответственности является неизбежным фактором.

Закон о банкротстве недвусмысленно указывает, что в случае наличия оснований как для субсидиарной ответственности, так и убытков, окончательный размер ответственности определяется большей суммой при зачетном характере требований. Таким образом, убытки взыскиваются в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности. Данный подход находит широкое отражение в судебной практике⁴.

¹ Догадина Ю.П. Выпускная квалификационная работа на тему «Привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и взыскание убытков. Соотношение институтов» – Санкт-Петербург, 2020. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/361092779> (дата обращения: 10.05.2024 г.)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 №39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // СПС КонсультантПлюс

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2023 №Ф04-1416/2023 по делу №А03-7602/2021 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024

На самом деле не все так просто в настоящем вопросе. По мнению автора, справедливым будет и обратная ситуация.

При рассмотрении требований о субсидиарной ответственности нередко возникает ситуация, когда ранее уже было вынесено судебное решение о возмещении убытков за те же действия. В таких случаях возникает вопрос о правомерности и целесообразности предъявления нового иска.

Поверхностный взгляд может склонять к выводу о тождественности требований. Однако автор придерживается иной позиции, считая, что предмет и основания исков существенно различаются. Помимо установления факта совершения неправомерных действий, при подаче второго иска необходимо будет также доказать причинно-следственную связь с банкротством организации. Таким образом, рассмотрение спора по существу является обоснованным и необходимым.

В рассматриваемом случае при удовлетворении первого иска и наличия оснований для удовлетворения второго иска возникает вопрос о соотношении взыскиваемых сумм. Если предположить, что с нарушителя уже взыскали 100 денежных единиц убытков, то на какую сумму необходимо привлечь к субсидиарной ответственности, если общий размер реестра равен 500 денежных единиц?

Принимая во внимание трактовку субсидиарной ответственности Верховным Судом РФ как частного случая деликтной ответственности, следует говорить об одной правовой природе взыскиваемых сумм. Следовательно, правильным будет исходить из зачетного характера убытков по отношению к субсидиарной ответственности.

Пример, приведенный автором, подтверждает данную мысль: если в первом иске взыскано 100 денежных единиц, то максимальная сумма, которая может

№Ф05-33429/2023 по делу №А40-36703/2020 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2023 №06АП-5508/2022 по делу №А73-963/2020 // СПС КонсультантПлюс

быть взыскана по второму иску, составляет 400 денежных единиц. В противном случае был бы нарушен принцип «никто не может быть дважды наказан за одно и то же правонарушение». Данный подход находит свое отражение и в судебной практике. Суды, определяя размер субсидиарной ответственности, уменьшают его на величину взысканных судом с иных ответчиков убытков¹.

Если выводить общее правило, то можно утверждать, что оба иска носят зачетный характер по отношению друг к другу.

Хотя ранее судебные споры о конкуренции требований возмещения убытков и наложения субсидиарной ответственности не рассматривались Судебной коллегией по экономическим спорам, недавно была подана кассационная жалоба в Верховный Суд РФ по делу о банкротстве ООО «КС-КОМ», поднимающая эти вопросы и уже рассмотренная в настоящий момент высшей судебной инстанцией². Исходя из фабулы дела, конкурсный управляющий ООО «КС-КОМ» обратился с заявлением о взыскании убытков, которое суды удовлетворили в полном объеме. От единственного кредитора поступило требование о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, которое суды трех инстанций удовлетворили, а Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении на основании следующего: был сделан вывод, что КДЛ уже был привлечен к ответственности за причинение убытков обществу в сумме, превышающей предел субсидиарной ответственности.

Данный кейс еще раз подтверждает ранее высказанную мысль о зачетном характере требований в виде возмещений убытков и в виде субсидиарной ответственности по отношению друг к другу.

Таким образом, признание взаимозаменяемости и комплементарности требований о возмещении убытков и привлечении к субсидиарной ответственности

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2021 №Ф09-5715/21 по делу №А50-27073/2016 // СПС КонсультантПлюс

² Федресурс по банкротству от 18.09.2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/6c9316e7-b37e-440a-b003-d7d2eac3c512> (дата обращения: 10.05.2024 г.)

требует учета уникальных особенностей последней. Субсидиарная ответственность характеризуется четким критерием - доведением должника до фактического банкротства, а также специфическими механизмами определения размера ответственности виновного лица и сроков исковой давности.

При соотношении данных требований необходимо учитывать их зачетную природу и следить, чтобы суммы, взысканные по одному требованию, не подлежали возмещению в рамках другого¹. Таким образом, взаимодополняющий характер этих правовых инструментов гарантирует эффективную компенсацию потерь от неправомерных действий и привлечение виновных лиц к ответственности за причиненный вред.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 03.07.2020 №305-ЭС19-17007(2) по делу №А40-203647/2015 // СПС Консультант-Плюс

Заключение

В ходе всестороннего изучения институтов возмещения убытков и субсидиарной ответственности в данной дипломной работе были сформулированы следующие выводы.

Во-первых, институт возмещения убытков является универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. Общие положения о данном правовом институте закреплены в гражданском праве, дополнительное регулирование может даваться в иных нормативных правовых актах. Данная мера гражданско-правовой ответственности, действительно, стала очень активно использоваться в последние одно-два десятилетия благодаря реформам в Гражданском кодексе и новым подходам, сформировавшимся в судебной практике. Сравнительно-правовой анализ института возмещения убытков в российском и англо-американском правопорядках показал существенную разницу в подходах законодателей, судебной практике. Однако существуют и определенные сходства, как например, расчет убытков с разумной степенью достоверности. Кроме того, удалось прийти к выводу, что возмещение убытков является новым видоизмененным (охранительным) обязательством, к которому применяются общие нормы обязательственного права.

Во-вторых, субсидиарная ответственность традиционно рассматривается как разновидность гражданско-правовой ответственности. При этом исследуемая категория в теории гражданского права понимается именно как «дополнительная» ответственность. Ввиду неоднозначности правовой природы субсидиарной ответственности, с одной стороны, был сделан акцент на три модели субсидиарных правоотношений, с другой стороны, принято во внимание, что субсидиарная ответственность может проявляться как в форме ответственности, так и в форме особого обязательства в зависимости от конкретной ситуации. Данное обстоятельство позволяет исследуемому институту более гибко реагировать на разнообразные условия и особенности каждого случая. Кроме того, удалось

прийти к выводу, что под «субсидиарным обязательством» понимается именно охранительное обязательство, как и в случае с убытками. В свою очередь, охранительное обязательство — это мера гражданско-правовой ответственности.

В-третьих, в Законе о банкротстве нет легального определения «убытков». Соответственно, при конструировании данного правового института в сфере несостоятельности (банкротства) законодатель ориентировался на общие положения ГК РФ, что, в частности, подтверждает и судебная практика. Стоит также отметить факт идентичности элементов состава правонарушения, которые должны доказать истцы, что в гражданско-правовом споре, что в деле о банкротстве. Основанием для наступления убытков является нарушение как норм Закона о банкротстве, так и обязанности КДЛ действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов. Таким образом, в сфере несостоятельности (банкротства), как и в гражданском праве, существует охранительное обязательство, к которому в том числе относится институт возмещения убытков. Отдельно, стоит отметить деликтную природу института возмещения убытков в банкротстве.

В-четвертых, институт возмещения убытков в деле о банкротстве - это частный вид общих гражданско-правовых убытков с различием в субъектном составе лиц, которые могут инициировать спор.

В-пятых, Закон о банкротстве не содержит четкого определения термина «субсидиарная ответственность». Соответственно, при формировании этого правового института законодатель опирался на общие принципы ГК РФ. При применении субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства используются общие положения глав 25 и 59 ГК РФ, за исключением статьи 399 ГК РФ. Таким образом, в сфере несостоятельности (банкротства), как и в гражданском праве, существует охранительное обязательство, к которому в том числе относится институт субсидиарной ответственности.

В-шестых, субсидиарная ответственность в банкротстве – это уникальный, своеобразный, неповторимый институт; самостоятельная ответственность КДЛ. Отдельно, стоит отметить деликтную природу института субсидиарной ответственности в банкротстве.

В-седьмых, два вида специальной ответственности, установленных в Законе о банкротстве, касающихся возмещения убытков, имеют ряд несовершенств, которые выражаются в смешении видов ответственности, приводят к трудностям в выборе способа защиты, сложностям квалификации и переквалификации для судей, а в конечном итоге в использовании банкротных норм в сочетании с нормами ГК РФ. Таким образом, отсутствует в принципе активное применение данных статей, в том числе вне сочетания с другими нормами права.

В-восьмых, два вида специальной ответственности, установленных в Законе о банкротстве, касающихся субсидиарной ответственности, имеют ряд несовершенств. Так, нормы о субсидиарной ответственности продолжают быть «каучуковыми». Их толкование полностью зависит от произвольного усмотрения суда. Правовая природа может кардинально различаться в целом, в том числе в зависимости от момента подачи заявления. В ряде случаев происходит смешение видов ответственности.

В-девятых, в случае наличия оснований как для субсидиарной ответственности, так и возмещения убытков, окончательный размер ответственности определяется большей суммой при зачетном характере требований. Таким образом, можно утверждать, что оба иска носят зачетный характер по отношению друг к другу, а значит не только убытки могут взыскиваться в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11. Ч. II. П. 5.1.
6. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010.
7. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1, ст. 1.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7, ст. 785.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
10. Федеральный закон от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №18 (ч. I). Ст. 2153.
11. Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. №26. Ст. 3207.

12. Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №18. Ст. 1412.
13. Федеральный закон от 23.06.2016 №222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №26 (ч. I). Ст. 3891
14. Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №1 (ч. I). Ст. 29
15. Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

Материалы судебной практики

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 №14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 ГК РФ, ст. 31 НК РФ и ст. 14 АПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СПС «КонсультантПлюс»
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 №39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс»
18. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от

- 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
19. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.06.2008 г. №6091/08 по делу №А68-6341/07-227/7 // СПС «КонсультантПлюс»
 20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2011 №2929/11 по делу №А56-44387/2006 // СПС «КонсультантПлюс»
 21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 №9127/12 по делу №А40-82872/10-73-400 «Б» // СПС «КонсультантПлюс»
 22. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»
 23. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2012 №18-КГ12-70 // СПС «КонсультантПлюс»
 24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2015 №83-КГ14-13 // СПС «КонсультантПлюс»
 25. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 №301-ЭС14-4833 // СПС «КонсультантПлюс»
 26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.12.2015 №307-ЭС15-5270 по делу №А21-337/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
 27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 №309-ЭС15-16713 // СПС «КонсультантПлюс»
 28. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс»
 29. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2018 №302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу №А33-1677/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 №303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.07.2020 №305-ЭС19-17007(2) по делу №А40-203647/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
32. Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2022 №305-ЭС21-10849(2) по делу №А40-77932/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2022 №305-ЭС22-14004 по делу №А40-112345/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 №307-ЭС17-10793(26-28) по делу №А56-45590/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// СПС «КонсультантПлюс»
37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2016 по делу №А70-11445/2014 // СПС «КонсультантПлюс»
38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2023 №Ф04-1416/2023 по делу №А03-7602/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
39. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.03.2017 по делу №А38-5284/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
40. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2017 по делу №А70-11445/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 №Ф05-4716/2016 по делу №А40-25661/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2023 №Ф05-3482/2023 по делу №А41-13557/2021// СПС «КонсультантПлюс»
43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2023 №Ф05-6159/2023 по делу №А40-234849/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
44. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2023 №Ф05-6577/2023 по делу №А40-92324/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
45. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2023 №Ф05-7148/2023 по делу №А40-152803/2021 // СПС «КонсультантПлюс»
46. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 №Ф05-24826/2019 по делу №А40-6280/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
47. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 №Ф05-33429/2023 по делу №А40-36703/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
48. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2021 №Ф09-5715/21 по делу №А50-27073/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
49. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2023 №09АП-87107/2022 по делу №А40-141037/2022 // СПС «Консультант-Плюс»
50. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2012 по делу №А55-14332/2012 // СПС «КонсультантПлюс»
51. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 №15АП-14732/2017 по делу №А53-513/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
52. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2023 №06АП-5508/2022 по делу №А73-963/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
53. Hadley v. Baxendale (1854) EWHC J70
54. Booth v. Bunce, 33 N.Y. 139 (1865)
55. [1897] AC 22, [1896] UKHL 1 [Salomon v Salomon & Co Ltd [1896] UKHL 1 (16 November 1896)].

56. Victoria Laundry (Windsor) Ltd v. Newman Industries Ltd (1949) 2 KB 528
57. Laya v. Erin Homes, Inc. от 16.12.1986

Научная литература

58. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву
59. Ансон В.Р. Договорное право / Пер. с англ., под общ. ред. О.Н. Садикова. М., 1984.
60. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 20
61. Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: Монография. М., 2017.
62. Белых В.С. Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. №3-4.
63. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Издание 3-е [Электронный ресурс]. М.: Статут; Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ / под ред. А.Н. Гуева
64. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976
65. Вайпан В.А., Егорова М.А. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016.
66. Василевская Л.Ю. Возмещение убытков в российском и англо-американском праве: различие концептуальных подходов // Российский юридический журнал. 2018. №2.
67. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2.

68. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
69. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.
70. Гутников О.В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. №8
71. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. №1.
72. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1.
73. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
74. Догадина Ю.П. Выпускная квалификационная работа на тему «Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и взыскание убытков. Соотношение институтов» – Санкт-Петербург, 2020. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/361092779>
75. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. №12.
76. Зуйкова Д. Взыскание убытков с арбитражного управляющего и контрагентов за согласованные действия в ходе конкурсной процедуры. Банковское обозрение. Приложение «FinLegal», 2022, №2
77. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юрид. Лит.», 1975
78. Карапетов А.Г. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 -

- 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022
79. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. – М.: Статут, 2019. – 848 с.
80. Карлявин И.Ю. О влиянии пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса России на привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а также на защиту его прав. «Законы России: опыт, анализ, практика», 2021, №10
81. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991
82. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001
83. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. Том 1.
84. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М.: Статут, 2018.
85. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
86. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003.
87. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук – Севастополь, 2020. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2019/05/monastyrskiyi-diss.pdf>
88. Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4.
89. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010.
90. Пиликина М.Г. Понятие убытков, цель их возмещения и защищаемые интересы сквозь призму подходов российского и англо-американского договорного права // Российский юридический журнал. 2020. №2.

91. Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1.
92. Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. – 2018. – №. 4.
93. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис.канд.юрид.наук. М., 2006.
94. Рожкова М.А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей М.: Статут. 2017
95. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
96. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие. М.: Статут, 2016.
97. Сераков В.В. Теория адекватной причинности как способ ограничения размера причиненных убытков // Вестник гражданского права. 2014. №5.
98. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010.
99. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству от 30.06.2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65>
100. Степанова С.А. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. М.: Проспект; Институт частного права, 2010
101. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7.
102. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004.

103. Федресурс по банкротству от 18.09.2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/news/6c9316e7-b37e-440a-b003-d7d2eac3c512>
104. Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // СПС КонсультантПлюс
105. Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // «Закон». 2019. №3
106. Beck'scher Online-Kommentar. GmbHG. Rn. 148; Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 24.
107. Kraakman R. et al. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 2nd ed. Oxford University Press, 2009.
108. Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. Mohr Siebeck, 2003.
109. Mulhens J. Der sogenannte Haftungsdurchgriff im deutschen und englischen Recht: Unterkapitalisierung und Vermögensentzug. Tübingen, 2006.
110. Stapleton J. A New «Seascape» for Obligations: Reclassification on the Basis of Measure of Damages // The Classification of Obligations / Ed. by P. Birks. Oxford, 1997.
111. von Arnim C. U. S. Corporation und Aktiengesellschaft im Rechtsvergleich — Haftungsdurchgriff im deutschen Kapitalgesellschaftsrecht und Piercing the Corporate Veil im Recht der U. S.-amerikanischen Corporation. NZG. 2000.